

212-й стрелковый полк: история Кинешемского формирования

212-й стрелковый полк первого состава входил в 49-ю стрелковую дивизию, которая была сформирована в 1931 году в Костроме.

Сама дивизия являлась составной частью 3-го стрелкового корпуса, штаб которого находился в Иванове. В 1938 году дивизия была переведена на кадровое положение и передислоцирована в город Старая Русса, где вошла в состав 1-го стрелкового корпуса Ленинградского Военного Округа. В 1939 году на базе каждого из стрелковых полков были развернуты три новые стрелковые дивизии: 49-я в Старой Руссе, 123-я в Вышнем Волочке, 142-я в Малой Вишере. Новая 49-я дивизия была пополнена до штатов военного времени (на 13.09.1939 года 18906 человек). Есть информация, что к 10 декабря 1939 года дивизия насчитывала 13882 человека. Эта численность приведена после первых тяжелых боев на советско-финской войне.

Новая 49-я стрелковая дивизия, вместе с 1-м стрелковым корпусом, вошла в состав Новгородской группы войск, которая с 28 сентября 1939 года была преобразована в 8-ю Армию.

Затем в связи с планируемым наступлением 8-й Армии на Тартуском направлении в Эстонии перешла в район Пскова. Однако в конце сентября конфликт с Эстонией разрешился мирным путем, и 49-я дивизия в конце октября 1939 года была перевезена на Карельский перешеек в район Токсово и Пери, где вошла в состав 50-го стрелкового корпуса 7-й Армии.

Дивизия участвовала в советско-финской войне с первого до последнего дня. Воевала на крайнем правом участке Карельского перешейка, примыкающем к Ладожскому озеру (район реки Тайпален-йоки) сначала в составе 7-й Армии, затем в составе группы комкора В.Д. Грендаля, потом в составе созданной на базе этой группы 13-й Армии.

За отличия в боевых действиях 7 апреля 1940 года дивизия награждена орденом

Красного Знамени. Звания Героя Советского Союза присвоены командиру роты 212 стрелкового полка лейтенанту Леониду Ильичу Буберу и пулеметчику 212 стрелкового полка красноармейцу Николаю Семеновичу Грекову. Многие красноармейцы и командиры дивизии также были награждены орденами и медалями.

К середине июня 1940 года дивизия прибыла в район границы с Латвией и Эстонией южнее Пскова, где в составе 19-го стрелкового корпуса 8-й Армии приняла участие в присоединении прибалтийских государств к Советскому Союзу.

Во второй половине июля 1940 года дивизия перевезена по железной дороге в район г. Высокое, ст. Черемха Брестской области Белоруссии и вошла в состав Западного Особого Военного Округа.

Осенью 1940 года в 49-й стрелковой дивизии происходила демобилизация основной массы старослужащих, имевших боевой опыт, полученный во время советско-финской войны. В дивизию пришли молодые солдаты, не имевшие боевых навыков. Боеспособность дивизии упала также вследствие необходимости отвлечения красноармейцев на строительство складов, казарм, землянок и жилого фонда.

Весной 1941 года продолжилось более интенсивное, чем в прошлом году, строительство дотов в укрепленных районах и как следствие меньше времени уделялось боевой учебе.

В довершение ко всему с октября 1940 года в дивизию стали прибывать наряду с другими призывники из Казахской и Узбекской ССР. Если среди первых казахов было примерно половина, то из Узбекистана подавляющее большинство были узбеки, не знавшие русского языка. Полноценная боевая учеба стала невозможной.

В мае – начале июня 1941 года на 45-ти дневные лагерные сборы было призвано несколько сот призывников из близлежащей местности Брестской области. Эта группа понимала русский язык, но не это было главным. Местных белорусов успели только переодеть, постричь и начать учить, как началась война. Основная масса их с началом

войны разбежалась по домам, часть была задержана немцами и попала в плен.

Перед самой войной, 10 июня 1941 года, в дивизию прибыла группа молодых лейтенантов – выпускников разных училищ, получивших должности командиров взводов. В основном командирами взводов, заместителями командиров рот были бывшие сержанты, окончившие курсы младших лейтенантов лишь в 1939 или 1940 году.

212-й полк располагался в местечке Нурец-Стацьа, стоящем на железной дороге, идущей от ст. Черемха к границе. Полк оказался в самых худших условиях. Станция Нурец не имела никаких условий для размещения почти трех тысяч красноармейцев.

По предвоенным планам 49-я дивизия со своей полосой прикрытия должна была войти (вместе с 113-й стрелковой дивизией) в состав 2-го стрелкового корпуса новой 13-й Армии. Фактически на 21 июня 1941 года 49-я стрелковая дивизия входила в состав 4-й Армии Западного особого военного округа.

22-го июня в 6 часов утра по московскому времени полковник К.Ф. Васильев получил сообщение, что восточнее г. Дрохичин немецкие войска форсировали р. Буг и ведут наступление в направлении г. Семятиче. Немцы продвигались в направлении правого фланга обороны 49-й дивизии. Полковник Васильев отдал распоряжение о выдвигении 212-го полка в направлении на г.Семятиче. В соответствии с «красными пакетами» полк двинулся в полосу прикрытия границы, вступил в бой в 25-ти километрах западнее м. Нурец на правом фланге. Полк был атакован с запада 292-й пехотной дивизией 9-го армейского корпуса противника и таким образом принял на себя первый и главный удар начала войны. Больше в донесениях 212-й полк не упоминается.

К 11 часам дивизия была отрезана от основных сил танками противника. Связь удалось установить только с командиром 13-го механизированного корпуса генералом Ахлюстиным, начиная с 24 июня.

После тяжелых боев части дивизии были или разбиты, или продолжали с боями отступать, или большей частью попали в плен. Завершающие бои растянулись до 3 июля, когда вся Беловежская пуца была прочесана противником.

Поскольку никаких архивных материалов по 49-й стрелковой дивизии не сохранилось, то единственной возможностью хотя бы частично восстановить имена личного состава воинов дивизии, является их поиск на страницах [сайта «Мемориал»](#).

В результате таких поисков оказалось возможным установить имена 962 человек, состоявших на утро 22 июня 1941 года в списках бойцов и командиров 49-й дивизии. В числе них 510 человек – это начальствующий состав. Список этот неполный, и возможности сайта еще не исчерпаны.

Большая часть людей из этого списка числятся без вести пропавшими или погибшими.

Часть из списка, а точнее 215 человек – это солдаты, попавшие в плен в 1941 году, выжившие в нечеловеческих условиях, и освобожденные из плена в 1945 году.

В своих показаниях большинство из них указали место и дату пленения. Большинство, 46 человек, указали, что были взяты в плен под Минском. Другие указали, что были пленены в Бресте, в Беловежской пуце, под Барановичами, в ряде других населенных пунктов.

54 воина попали в плен до 1 июля 1941 года, 82 солдата попали в плен с 1 по 10 1941 года. Остальные указали более поздние даты, либо неопределенные, например июль 1941 года, либо просто 1941 год.

Таким образом, можно сделать выводы. Часть уцелевших в первых боях сумела прорваться в котел под Минском, и уже там попала в плен. Какая-то часть 15-го и 31-го полков была в боях под Дрохичином и Семятиче, то есть в полосе обороны 113-й стрелковой дивизии. Те, кто попал в плен под Бельском, также воевали вне основной группы 49-й стрелковой дивизии. Часть попавших в плен под Брестом, это либо курсанты полковой школы 222-го полка, либо, возможно, подразделения, посланные на

артполигон у г. Бреста для учений. Большинство из них попало в плен в первые дни войны. Основная масса пленных – это воины, исчерпавшие все возможности избежать плена. Массовой сдачи в плен в первые дни войны не было.

По 212-му полку документов не сохранилось.

Полк народного ополчения

В конце 1941 года приказом по войскам Московского военного округа и решением городского комитета КПСС Кинешмы для создания условий формирования в городе и районе полкового соединения были назначены командир полка тов. Глушков, комиссар тов. Мезенин, нач. штаба тов. Вересетский, которые, выполнив свою задачу и сформировав полк, передали его подполковнику Ф.А. Баранову, батальонному комиссару И.Ф. Горелько и начальнику штаба капитану Молодкину. А.В. Воронков – работник Яковлевского льнокомбината стал парторгом, а секретарь комсомольской организации фабрики №2 г. Кинешмы комсоргом.

Командный состав полк получил из резерва Московского военного округа, а сержантский и рядовой – из народного ополчения. Это были вчерашние крестьяне, рабочие, добровольцы не призывного возраста. Костяк полка образовал Ивановский рабочий полк имени Д.А. Фурманова, который стал 212-м стрелковым. При формировании он насчитывал более трех тысяч бойцов и состоял в основном из ветеранов: 952 участника первой мировой войны, 1366 – гражданской войны.

Полк при формировании насчитывал более 3000 бойцов – кинешемцев, заволжцев, жителей Наволок. В него влились не только мужчины призывного возраста, но и женщины, люди старшего поколения, подростки, целые семьи. Были, например, трое Барашковых – два брата и сын одного из братьев – Сергей. Вместе с командиром полка подполковником Ф.А. Барановым воевали его жена и дочь.

По воспоминаниям ветеранов, формировался полк в районе второй фабрики. Большой вклад в подготовку материальной части полка внес горком КПСС. Связь с городской

парторганизацией поддерживалась на протяжении всего периода войны.

23 февраля 1942 года, в День Красной Армии, перед отправкой на фронт бойцы и командиры приняли присягу на центральной площади Кинешмы. Полку вручили Красное знамя, которое он достойно пронес через всю войну, под которым встретил Победу. Сейчас эта боевая реликвия хранится в городском краеведческом музее. 24 февраля на вокзале полк провожали жители всего города.

Под Сталинградом

Военное обучение кинешемцы начали с 1 марта 1942 года около недавно освобожденной от фашистских захватчиков Калуги в деревнях Михалево, Бабенки, Белая, Черносвитино, Лихуны.

В июне 1942 года полк стоял лагерем около железнодорожной станции Гридино, в лесу. В те дни несколько раз проводились учебные маневры. Свист бомб и грохот разрывов бойцы и командиры впервые услышали 19 июня 1942 года, когда на станцию налетели до тридцати «юнкеров». На путях стояло несколько эшелонов. Было много жертв. Санитарную роту полка в полном составе направили для оказания помощи раненым.

Солдат готовили к боям в лесной заболоченной местности Западного фронта. Но немцы прорвались под Харьковом, на юге Украины, и устремились к верхнему Дону, к Волге у Сталинграда и на Северный Кавказ.

22 августа 1942 года 212-й полк погрузили в эшелоны и направили на нижнюю Волгу. Но железнодорожный путь был уже перерезан. Пришлось 300 км двигаться ускоренным маршем. За день одолевали по 60 и более километров с полной боевой выкладкой. В степи и произошло боевое крещение: отбивались от налетов фашистских бомбардировщиков. Место первых и сразу ожесточенных боев – Сухая Мечетка, Родники, населенный пункт Кузьмичи, о которых сохранилась боевая поговорка:

«Ивановские ткачи не забудут Кузьмичи!»

Самые тяжелые и кровопролитные бои развернулись с 7 по 13 сентября 1942 года. 145 дней 49-я Ивановская дивизия, в состав которой входил наш полк, воевала южнее Сталинграда, сдерживая натиск врага. Полку кинешемцев пришлось особенно лихо: позиции в голой степи, а противник укрывался в балках. Командир 1-го стрелкового батальона Михаил Степанович Григорьев в одном из боев получил одно за другим три ранения, но руководил ротами, пока не потерял сознание. Командование батальоном принял бывший прокурор города Кинешмы политрук Г.Ф. Смертин и, истекая кровью, вел бойцов в атаку. Батальон не уступил врагу. В боях за Сталинград комсомолец Черкашин закрыл грудью амбразуру вражеской огневой точки.

Последним опорным пунктом, от которого дивизия перешла в наступление, был завод «Баррикады». Девиз один для всех – «Стоять насмерть!»

В дни, когда фашисты рвались с юга на выручку окруженной в Сталинграде 6-й полевой армии фон Паулюса, 49-я дивизия сражалась в составе 2-й гвардейской армии генерала Р.Я. Малиновского. Своим приказом от 8 января 1943 года командарм отметил мужество и героизм 49-й дивизии ивановцев.

Сотни воинов-кинешемцев были отмечены орденами и медалями. Орден Красного Знамени был вручен санинструктору А.С. Репиной. Она вынесла с поля боя тридцать тяжелораненых, многих перевязала под огнем. А всего Анна Репина оказала за войну помощь 250 бойцам.

Под Сталинградом 49-я стрелковая дивизия уничтожила более 13000 гитлеровцев. Около 6000 взяла в плен, уничтожив 250 танков, 172 бронемшины, 6000 автомашин. Ей достались богатые трофеи.

На сталинградской земле героически погибли многие кинешемцы – костяк полка из состава ополчения, погиб и командир полка Ф.А. Баранов.

На запад!

После Сталинграда наши части были настолько потрепаны, а людские потери так велики, что дивизию пришлось дополнять свежими силами. Новое пополнение получили в Калуге во время отдыха – пополнение пришло из Сибири. Дивизия получила новую технику и была готова снова участвовать в сражениях на западе.

Дивизию перебросили на правый фланг Орловско-Курской дуги в район г. Жиздра в д. Пыринка. На краю этой деревни осталась большая братская могила воинов 212-го полка. Имена большинства неизвестны. В боях за Жиздру дивизия сначала находилась в резерве ставки Верховного главнокомандования, а во время Курской битвы в составе 50-й армии.

В дни фашистского наступления был момент, когда кинешемцы оказались в кольце. Пехота лицом к лицу встречала танки. Вспыхивали рукопашные схватки с гитлеровской пехотой. Это место называется Крестьянская гора. До сего дня сохранились окопы и куски ограждения из колючей проволоки, а в земле еще много осколков, стреляных гильз и проржавевших касок.

Из окружения 212-й полк вырвался ценой гибели двух батальонов. Подвиг полка отметили в приказах командования фронта и армии.

Полк в составе 49-й дивизии освобождал г. Киров Брянской области, а следом – Рославль Смоленской. Рославль – важнейший стратегический пункт, скрещение железных и шоссейных дорог. Немцы дрались за него яростно. С падением Рославля открывалась дорога на запад – к Могилеву и на север – в обход Смоленска. За освобождение Рославля дивизия получила почетное наименование Рославльской.

Вслед за этим кинешемцы полгода стояли в обороне по р. Проня. Когда началась операция «Багратион» по освобождению Белоруссии, 49-я дивизия форсировала Днепр, обошла Могилев и устремилась к Березине. Березину форсировали с ходу, на

подручных средствах. Наступление развивалось стремительно. Под угрозой окружения немцы откатывались к Минску, где значительная их группировка была окружена. Полк кинешемцев участвовал в ее ликвидации.

В совхозе «Апчак» на кинешемский полк пошел в атаку восьмитысячный отряд противника. Была ночь. На улицах горевшего поселка завязался рукопашный бой. Немцы потеряли около 3000 солдат. В боях за Минск полк взял до 1000 пленных. В столице Белоруссии кинешемцам предоставили пятидневный отдых. Но отдых и усложнил их положение. Армия за это время ушла далеко вперед, сменив направление атак. Теперь она наступала на Литву. Полк совершил затяжной пеший марш в 700 км через Каунас на Вилкавишкис.

Только догнали своих – новый приказ. Дивизию передали 1-му Белорусскому фронту маршала Г.К. Жукова. Снова для кинешемцев 700-километровый марш, теперь через Брест к Люблину. В боях у г. Любартов 49-я Рославльская дивизия открыла новую страницу своей ратной славы – участие в освобождении Польши.

В честь Томашува-Мазовецки

14 января 1945 года начались тяжелые бои на Пулавском плацдарме у д. Рудки. Первый батальон кинешемцев под командованием майора П.З. Субботина и парторга В.Н. Бакова находился впереди наступающих. Прорвав оборону, он углубил плацдарм на 12 км. Это позволило развить успех всей дивизии. В последующие дни полк вел тяжелые бои южнее г. Лодзь, овладел г. Томашув-Мазовецки. И вновь особо отличился 1-й батальон. Четверо его воинов – П.З. Субботин, В.Г. Ровенский, П.Д. Дмитриев и В.Н. Шошин были удостоены звания Героя Советского Союза. 212-й полк получил наименование Томашувского.

Преодолев Вислу, Ивановская дивизия прорвала оборону немцев, за 18 дней прошла с боями Польшу и первой форсировала р. Одер. Стояло весеннее половодье. Переправа выдалась исключительно трудной. Пришлось на время оставить пушки. Минометы тащили на плечах, мины по одной переправляли на досках и льдинах.

212-й полк громил фашистов под Берлином, с первыми подразделениями Красной Армии вышел к Эльбе. В трех километрах от реки близ Рослау, кинешемцы узнали о капитуляции фашистской Германии.

Кто они, воины 212-го полка?

Многих имен мы не знаем. Но в разных источниках можно найти имена героев.

Это Я.Н. Ильин – комиссар 1-го батальона, до войны директор школы №5, располагавшейся в районе фабрики №1.

Комсорг 2-й минометной роты Поляков, уроженец Наволок.

Отец Героя Советского Союза Юрия Смирнова, командир артиллерийского орудия, Василий Аверьянович Смирнов.

Начальник подфуражного снабжения, бывший работник ОРСа порта Николай Иванович Барашков. Вместе с ним его брат Семен, погибший 18 сентября 1942 года в первых же боях за Сталинград, и младший сын Сергей, комсомолец, ученик школы №4, погиб 25 сентября 1942 года.

А.В. Ерыкалов – командир орудия и его сын Иван – полковой разведчик.

Парторг полка Владимир Николаевич Баков.

Снайпер Н.В. Борисов.

Комиссар батареи 76-мм орудий А.В. Горбунов и сержант наводчик Александр Васильевич Федотов.

Командир пулеметного расчета Байбатор и офицер Беляков.

П.И. Мальцев – политрук роты связи, будучи тяжело раненым, восстановил оборванную связь.

Младший сержант Е. Горбачева – санинструктор 1-го батальона, награждена орденом Боевого Красного Знамени за бои в Польше. Она вспоминала, что во время прорыва обороны противника в январе 1945г. в одной только атаке из четырехсот бойцов в живых осталось только сорок. Сама она в том бою перевязала и отнесла в укрытие около пятидесяти раненых.

Елена Андриевская – санинструктор из Ачинска, находилась в полку с весны 1944 года. За бои 1945 года получила орден Красного Знамени. После войны жила в г. Иваново.

Паня Криводукина погибла под Сталинградом.

Александра Михайловна Громова – санинструктор, награждена орденом Красной Звезды за бои на Крестьянской горе. После войны жила в Москве.

Анна Сергеевна Репина– вернулась в Кинешму на костылях.

Разведчик Павел Иванович Дербенев.

Николай Александрович Лобанов.

Михаил Дмитриевич Смирнов.

Нина Николаевна Румянцева.

Константин Григорьевич Комаров из Наволок.

Константин Иванович Смирнов.

Николай Федорович Лебедев.

Сергей Семенович Белопухов.

Комиссар полка Г.И. Аникеев.